

кирилл киннари песок, слова? песок

2021

Автор: <u>kirikrueker@gmail.com</u>

Сайт книги: https://archive.org/details/KirillKinnariPoems

Лицензия: Creative Commons Attribution (СС ВУ 4.0)

ВАЛЬС

Плавится воск. Падают сны. Веки летят. Веки ясны памятью звезд, губы не спят: плечи, стихи, дальше везде. Страшно рукой. Крепче, стыдней. Облако-мир. Вот ты какой.

Здравствуй, пойми, не оглянись, я прошепчу, новая жизнь, первая мысль, страшно лучу в мире лететь. Дерево-сон: ветви в пути. Много ли в том? Это не смерть. Миру расти.

Мне принимать, плавиться, течь, стискивать, знать. Господи, лечь. Не удержать. Не удержать. Тело. Душа. Брызги стекла. Обморок свеч. Души. Тела. Плакать, дыша. Плавиться. Течь.

Вот же зачем. Теперь это в нас. Теперь это мы — мы навсегда, мы насовсем, мы не рабы, мы полнота. Дай нагляжусь. Мы полнота. Ясно ежу. Птице светло. Смерть, да не та.

Мысленный дом. Медленный свет. Тени чисты. Прошлого нет. Падает сон. Я это ты.

сентябрь 2014

если бы я был милым я бы тебя увидел камешек — и узнал бы на бегу — на ладони

если бы я был новым платье бы тихо поднял губы раскрыл губами опустился на небо

если бы я был сильным о, я бы был красивым голым горячим точным скажущим всё о главном

долгим губастым нежным твёрдым и заповедным праведным и глубоким сердцем — под вздох — до крика

если бы я был вечным я бы лежал и плакал содрогался и плакал жизнь, не отпускай

крепче, обними крепче до последней, толчками о сколько в мире жизни о сколько в жизни нас А мир не из частиц: из счастьиц,
Иначе ничего, не-мир, война и хуже,
но хуже нет. Всё счастье, всё права.
Трава права, вода жива, смешно, да?
Идём скорей, чего я покажу.

О кратчайшая, вот сладость слова твоего под заголовком души твоей.

О непрочитанная, вот столбцы твои, что торчат торчком нарочитого удивления.

О сестра жизни моей, вот оговорки твои и умолчания, вот прохладные эллипсисы и солнечные лакуны, а тут я просто не расслышал, извини.

О сердце моё, вот мой посыл тебе, вот смысл мой для тебя, выпирающий из-под слов.

О спутница осмысления моего, вот правда твоя, твоя правда, глупенькая.

2018

А пописькаемся, даже есть и такое слово. Он же писькается? Он, гляди, богоравен, с ангелом он, или с ангелами, пусть не ново что он делает, пусть смешно, как гребёт ногами,

как взлезает, наваливаясь и плача, как колотит, как надо ему, нельзя без.

Может, это так судьбы вершат? Или это значит — господи — это же мы, это в наших снах, разгораясь,

белый свет... А смешное ангельство — эти крылья на резинках застиранных, перья, банты. Но прощаем-то по-небесному, без усилий, типа что и прощать, «попустись», «о чём ты»,

даже «сам ты». Давай, заплетаем косу нашей девочке. Мало ли кто не понял. Всё поймётся во благовремении, все вопросы хором станут ответами. Я запомню,

как летала ласточка над постелью. Посмотри, моя вечность теперь такая. Белый свет придёт, занесёт метелью, весело будет откапываться, замирая

чтоб увидеть, тронуть, с ангелом облизаться. В небесах никто никогда не уснёт обижен. Что и делать-то в вечности, как не жаться, как не писькаться (ну извини), любить же.

он перед смертью понял жизнь и взял её с собой и в белых трусиках она бежала босиком

играла пенкой в молоке держалась за рукав и в синий час (растущий гул) им было хорошо

любовь моя, не бойся роз пыряйся по наве зелёный ветер налетит и сделает вот так

такая жизнь, и так тепло и роза в молоке растущий гул пускай себе успеем, я сейчас

что это колет, убери да это смерть, ну что дурацкое, не обращай не плачь, а хочешь — плачь

конечно девочка в тебя конечно насовсем я уже скоро потерпи и сделай мне вот так on eve of death he found his life and took her for a ride in panties white she pranced along barefooted and in love

she blew the skin off poured milk but held tight at his sleeve and in the blue hour (night aroar) they didn't miss a beat

don't shy away from roses, love do gimble in the wabe warm breeze is flying high and green it'll do you oh like that

my life, so warm, and frankly so your rose be in the milk aroar as night would get, oh well let's do it one more time

there's something prickly here, I see, it's just death here, so I know, incongruous, forget don't cry, don't cry. or do

my little girl, you bet i will forever and for once it's soon, it's flying, hold me tight and do me oh like that Мы строим из песка и на песке, ловя песчинки ртом, плюясь, слезясь, лепя их мутью слёз в нечистый жемчуг, в недолгий мрамор, в горькую труху, но это память. Прошлое ли дом, другого нет. Срывает ветром двери, дырявит окна, истончает стены, уносит. Ничего. Мы чтобы строить.

Вминаем, процарапываем, плачем: похожее к похожему. Скорее, упрись плечом, пока хотя бы голос, пока песок ещё тепло их тел...
Осыпалось. Дай мне. Ты что? Зачем ты. Прости. Я не могу. Забыл! Не трогай. Я только пить хочу всё время, с этой пылью... Уносит всё — песок, слова? песок.

Уносит всё. Ну ничего. Уносит.
Как на зубах скрипит. Ты должен помнить.
Швыряем, лепим, жмём, громоздим. Плачем.
Мешаем на слезах, слюнях, секрете,
вбиваем, утираясь, заползаем
и умираем спать. Гудит ли время:
выветривает души, роет стены,
заносит, опрокидывает, свищет.

Проснись, и не дрожи так, ну. Поплакать. Как будто легче. Что, сточилось за ночь? Откуда мне, но и никто не вспомнит, а только, знаешь, как-то меньше стал. Сожми распухший рот, упрись, я тоже, отплюнь, осталось чем? Ну, проморгался? Мы чтобы строить. Новый день. Ты помнишь. Всё унесёт, но мало ли. Давай.

EMMIE

недотрога, неженка, quinkydink и акцент! австралия, "oh i knëw" milk and honey, знаешь. нам надо. да ведь девчонка, сколько ей? sneaky kid сладкоежка, божечки! tuck me in! for a cuddle очень. как ты всегда только мы бесстыжики:) ничего? вся такая и: please fuck me to sleep ой. заснул на девочке, beautiful things rustle and silence, эмми, big trees, big books my angelic thing типа, да? haha my delectable whimsical very real да, всё пишется, you'll reread one day навсегда — i'm yours now — to sneaky-sniff это жизнь. ещё одна. every word.

это мы! мы тоже! to roar and weep.